Тем временем на лестничном пролёте между вторым и третьим этажом.

Слизистые, скользкие, мокрые – все полы в распоряжении Кагуры. Как бы плохо девушка не относилась к мытью полов, она вскоре начнёт по ним скучать.

- ААааа!!!! – сходила с ума от злости Кагура, - что за заносчивый придурок?! Что себе позволяет? Думает я ему проститутка какая-нибудь? - бурчала девушка и, как одурелая елозила тряпкой.

Она настолько отлично овладела приёмом «Моешь - трёшь», что явись сейчас перед ней Дениэл-сан и сам мистер Мияги, она бы в один счёт их одолела. Она была такой злой, что сорвала бы весь негатив на этой парочке, изменив первоначальное предназначение приёма - из защиты на атаку.

Кагура всю жизнь защищала принца и продолжала идеализировать его несмотря ни на что. Она даже не могла представить, что когда-нибудь сможет сказать на него дурное слово. Ей и сейчас не хотелось на него ругаться, но она не могла себя контролировать. Поток мелких ругательств и огромного возмущения, вопреки её желанием, продолжал выливаться наружу.

Кагуре было ужасно неприятно, что с человеком, которым она всегда восхищалась, сложились далеко не лучшие отношения. Разве она многого просила? Нейтральных - ей было бы достаточно, где он её принц, отдающий ей самые обычные приказы, а она слуга, что с радостью их исполняет. Зачем было всё портить и переходить границы? Чувства Кагуры постоянно метались между раздирающей душу обидой и захватившей всё тело злостью. Только девушка подумает, что у неё по-прежнему нет никаких прав злиться на принца и ей должно быть стыдно, что позволяет себе сквернословить в его адрес, как всё начиналось по новой.

Её любимое занятие и душевные терзания оборвал неприятный мужской голос.

- Эй, рыженькая! – позвал её Рейджинальд, как всегда, подкравшись к ней сзади.

- Ну, прекрасно. Тебя ещё не хватало, - про себя причитала девушка, - вы что-то хотели? – не оборачиваясь, убирается дальше.

- Встань, когда я с тобой разговариваю, и повернись!

- А самому слабо было обойти меня с другой стороны? Ленивый мудак - извращенец, - ругалась про себя девушка, но всё же, сделала, как приказали.

- Его Высочество хочет тебя видеть.

- Просто отлично. Я уже думала, что день не может быть хуже, - про себя жаловалась девушка.

- Я отведу тебя к нему, - любезно предложил Рейджинальд и аккуратно взял девушку за талию, направляя её в ту сторону, откуда сам, только что пришёл.

Кагура злобно, из-подо лба посмотрела на управляющего и тут же отошла от него в бок. Пока она отходила, мужчина плавно опустил руку ей на зад. Девушка со всей злости влепила по наглой руке, отскочив от мерзавца подальше.

- Вот дрянь! – взорвался от гнева управляющий..

- Только подумайте о том, чтобы прикоснуться ко мне ещё раз, и я за себя не ручаюсь! - куда там его жалкому гневу до уровня её ярости.

- И что же ты сделаешь? – надменно рассмеялся Рейджинальд.

- Не спрашивайте «Как?», но я утоплю вас в этом самом, грязном ведре, - указывает уже назад на возможную причину его горчайшей кончины, - Прошу, верьте в меня! – с самым серьёзным выражением лица и раскрытой ладонью у сердца, просила девушка.

- Наглая девка! Ты что себе позволяешь? - подошёл к ней ближе, - Тебе верно, уже все уши прожужжали о том, что следует бояться принца? Но это всё дворцовые сказки. Бояться стоит меня! Здесь я хозяин твоей жизни!

- Я не боюсь принца и уж тем более не побоюсь какого-то куска говна, который возомнил из себя невесть что, - упрямо смотрит ему в глаза.

- Ах ты ж, сука! Я превращу твою жизнь в ад, Ты поняла меня? – машет перед ней указательным пальцем, - Ты мне ещё поплатишься за эти слова!

- Когда я расскажу Его Высочеству правду о вас и о том, что вы считаете себя выше него, посмотрим, чья жизнь будет адом, - Кагура предъявила ему козырь, которым вряд ли могла бы воспользоваться, особенно учитывая последние события.

Как бы тот не распылялся перед прислугой о своей значимости, и как бы её не пытался устрашить, Рейджинальд понимал, что в аду он обычный чёрт, а властитель там по-прежнему Его Высочество. Поэтому, даже мысль о его возможном наказании, повергла мужчину в бездонное озеро собственного пота.

- Умолкни! - попытался он сохранить хладнокровие, - пошла вперёд! - и с силой пнул её в спину ладонью.

Как же она его ненавидела. Могла бы – убила. До чего же мерзкий тип. Она не могла понять, почему к ней такое обострённое внимание в последнее время. Одета, как вся женская прислуга, ведёт себя не вызывающе, молча, делает свою работу. Какого чёрта вообще? Но

мужчин с хорошим вкусом сложно провести. И как бы девушка не пыталась слиться со всеми и не выделяться из общей массы, пряча свою красоту (если такая имеется): не красилась, не наряжалась и всё в таком духе, – истинный ценитель прекрасного, всегда разоблачит настоящую красотку и, как животное, будет всячески кричать о своём уникальном открытии, как только может: звуками, словами, жестами, нахальными домогательствами.

Кагура шла, как на собственную казнь впереди управляющего, который постоянно, без лишней надобности толкал её промеж лопаток, чтобы показать ей, что она ошиблась, когда была с ним крайне груба. Всего-то несколько этажей вверх, один длинный коридор и одна её пытка оборвалась у одной из дверей. Её день никак не намерен был становиться лучше – из рук одного демона, в руки другого.

- Надеюсь, ты его сильно разозлишь, - ехидничал управляющий.

- Надеюсь, ты поскользнешься на мокром полу! – съязвила Кагура.

- Да я тебя! – угрожая, замахивается на девушку рукой, но потом вспоминает о наложенной на неё защите.

Кагура с презрением взглянула на это подобие человека, и негромко постучала в дверь, прежде чем войти. Сделав глубокий вдох, она…

- Вызывали?

- Хм… пришла, - обольстительно высказал ей своё королевское приветствие принц, плавно переводя взгляд от розы к служанке.

Кагура не отреагировала. На лице была жуткая скука и раздражение.

- Ам? Уже отужинали? - глядя на накрытый перед ним столик съестным, - Мне прибраться? – спросила Кагура, давая понять всем своим видом, что быть здесь и видеть его она не рада.

Принц поскрипел зубами, сделал королевское над собою усилие и не стал тыкать её носом в ошибку, которую она дважды допустила в обращении к нему. Самодовольное настроение уже было подбито.

- Нет же, дурочка, - полуласково выдавил он из себя, затем встал и подошёл к девушке, - это тебе, - вручает розу.

- Она испорчена? - и не дожидаясь ответа, - поняла! Сейчас выкину! – с самым серьёзным видом ответила Кагура.

Принц приложил ладонь к своим глазам, съехав ею до самого рта, раздумывая о том «издевается что ли?».

- С вами всё в порядке? - увидев округлённые глаза принца с замёршими зрачками, а также руку у его рта, Кагура, - Вас тошнит? Принести ведро? – без единой эмоции предложила девушка.

Она, то и дело, проходила сквозь его незримые, прочные и хитрые сети.

- Да всё не так, - пытается вернуться к первоначальному сценарию вечера.

Девушка недоумённо смотрела на принца.

- Прошу, прими этот цветок в знак моих искренних извинений за дневной инцидент, - выражение лица принца-душки.

Хоть обида на принца никуда не исчезла, но всё же… Дорогой сюда, её так вывел из себя Р., что на фоне того придурка, этот придурок казался лучшим человеком на земле. Поэтому она, встретив его радушие – немного смягчилась. Вдобавок, сила прекрасных алых глаз на неё подействовала именно так, как и задумал Его Высочество, и её рука сама потянулась к цветку. Принц про себя ликовал, так как первое семя его победы только что дало росток.

- Чёрт, что это? Почему я не могу злиться? - про себя девушка.

- Знаешь, что, Ка-гу-ра, - выделил он её имя, - давай попробуем сначала, - сдержанно улыбнулся. Глядя, на растерянную девушку… - Прошу садись, - указал на диван.

- Ваше Высочество, думаю мне лучше не задерживаться и уйти. Нам не следует усложнять и дальше наши рабочие отношения.

У принца внутри галопом промчалось раздражение, паутина начала запутываться и местами рваться, но пересилив себя…

- Что такого в том, чтобы немного посидеть вдвоём и помириться? Обещаю, что буду вести себя хорошо, - его улыбка была не менее очаровательной чем он сам.

Её согласие на «остаться здесь» обрабатывалось профессионалом. Кагура с недоверием взглянула на него. Она так устала за сегодня, что у неё не осталось сил что-либо придумывать, дабы сбежать. Плюс ко всему, она поняла, что так легко, как вчера от него не отцепиться, поскольку он был трезвым и в рассудке. Девушка, всё ещё не понимала в чём тут дело. Ей рассказывали, что господа могут быть причудливы буквально во всём, в том числе и в приказах. Пока, поведение принца не выходило из ряда вон выходящего, она решила не пререкаться.

- Разве что совсем немного, - тяжело вздохнула Кагура и вынуждённо села на кушетку, положив цветок перед собой на стол.

- Прекрасно… – про себя давал себе же «пять» принц.

Он уселся рядом и подкрутил своё обаяние на максимум.

- Ты не стесняйся, прошу, угощайся фруктами, пироженками. Попробуй шоколад, сорт тебя приятно удивит, - тем временем разливает вино по бокалам.

- Я пить не буду, - сухо отрезала Кагура.

У принца по всему лбу выступило раздражение в виде треугольников и маленьких треснутых корон. Но, он отчаянно заклинал себя сдерживаться с этой служанкой.

- Всего глоточек за наше с тобою примирение, - он был невероятно добродушным и милым, - Это как сок, ну знаешь… виноградный сок – сладенький, - пытался забить он баки девушке, одобрительно протягивая ей бокал.

- Сок говорите? - думает, - …чуть – чуть только, - сомневалась девушка.

Раздался тонкий, примирительный звон хрусталя и, пока Кагура пробовала «сок», Его Высочество внимательно за ней наблюдал.

- Кхм- кх - кислятина, - закашливается себе в руку.

Принца всё это дело умилило.

- Вот возьми, - протягивает ей со стола блюдце с конфетами. Будет не так кисло.

- Что это?

- Ты что никогда не ела?.. – глядя на её недоумение, - это шоколад, тебе понравится, доверься мне, - его слова, интонация подкреплённые милым личиком, лили мёд на её нежное девичье сердце.

Кагура несмело взяла одну конфету и с осторожностью, поглядывая на принца, сделала укус.

- Ну как? - с интересом ждёт её ответа.

- Странно… будто глина с мелом по ощущениям и по цвету, но… сладкое, - хомячит дальше.

Не смотря на его предположение о том, что она за жизнь наелась всякого непотребства, раз сравнивает шоколад по вкусу с горными породами, впечатление о ней совершенно не подпортилось, а, скорее, напротив. Принц что-то засмотрелся на неё и слова сами вырвались…

- Ты очаровательна, - принц сказал это с самым серьёзным выражением лица, но увидев её непонимание, он поспешил перевести тему, будто ничего такого и не говорил. И вообще это всё был скрип раскрытого настежь окна. Обычный скрип и всё тут. Молчите все!

Пока девушка пыталась понять к чему это он…

- Так вот, тебе, Кагура, могло показаться, что я плохой парень, но это не так. Не знаю, что на меня нашло днём. Ты уж не сердись на меня, - пытался вернуться к своему плану.

- Я ведь много не прошу, просто дайте мне спокойно делать мою работу и, пожалуй, на этом все наши обиды сотрутся. Для этого не стоит прикладывать какие-то особенные усилия, Ваше Высочество.

- Ты всё верно говоришь, только вот не могу я так просто оставить тебя в покое. Что – то не даёт мне это сделать, - игриво шлёпает указательным пальцем о носик девушки, - может всё дело в твоей уникальности. Не припомню, чтобы встречал кого-то похожего на тебя. С таким же характером и… - прикусывает губу, - внешностью.

Когда тот убрал свой палец, Кагура потёрла нос ладонью.

- Кагура, я сегодня наговорил тебе всякого, но… ты действительно меня очень интересуешь… Мне жаль, что я повёл себя отвратительным образом. Понимаешь ли, я привык, что любая девушка, всегда поддаётся на мои шарм и обаяние, но с тобою всё не так. Прежде, чем вчера лезть к тебе, я должен был взять в учёт все «за» и «против». А также лучше следить за выбором слов сегодня. Поэтому, если мне потребуется время, чтобы вернуть твоё к себе доверие, я готов ждать. И может быть, однажды, ты простишь и взглянешь на меня по-другому, - включил он ранимую и чувствительную душу несчастного влюблённого и, пользуясь её замешательством, всё же целует ей руку.

Кагура невзначай задумалась над его словами и тут же раскраснелась. Как бы она на него не злилась последние сутки, то каким голосом он ей всё это заливал, заставило её сердце забиться чаще. Да и сложно так просто игнорировать его прекрасное лицо. Для этого обычной девушке необходимо приложить отдельные нечеловеческие усилия, которые так просто не прокачать всего за один вечер.

- Прости меня, давай постараемся начать заново. Что скажешь? - его улыбка была столь великолепной, что лишала характера любое женское существо.

Кагура взглянула в его виноватые глаза и не смогла возразить.

- Я была бы не против свести все наши распри на «нет». Так мне было бы гораздо легче морально здесь работать. Если вы ещё собираетесь меня оставить на моей должности.

Затем принц немного отстранился от неё, якобы давая воле времени разрешить все их недоразумения.

- Что ты такое говоришь? Конечно, я собираюсь тебя оставить, - и тут же, - Ещё вина?

- Можно я откажусь?

- Ну, ради меня - ещё глоточек, - откуда не возьмись, явился принц-котик.

Принц, отслеживал каждую её реакцию на его слово. Наблюдал, как шёлковые нити его паутины всё прочнее обволакивают её тело.

На его уговоры, Кагура тяжело вздохнула. Он был таким милым, что путал ей все мысли.

- Ещё один и всё, - сдалась она.

- Да, и, пожалуйста, только не скромничай, - напомнил он ей.

Вот здесь сквозь его невинный образ чуть промелькнуло что-то, явно неприличное, но Кагура свела к тому, что ей показалось, и вежливо улыбнулась на его доброту.

- Расскажи о себе, хочу узнать о тебе больше. Как и зачем ты сюда ко мне попала? - попросил принц, - и не забывай пить, - как бы невзначай напомнил.

- Да нечего особенно рассказывать, - начала Кагура, - Сюда пришла заработать денег и помочь матери. Мы живём с ней вдвоём, в маленьком доме, на небольшом участке, - скромно улыбнулась, - говорю же – ничего интересного. Я самая обычная сельская девушка, с самой обычной историей. Прошу, не тратьте на меня своё время.

- Кагура, я повидал разных девушек, принадлежащим разным социальным сословиям. И поверь, если бы ты была обычной – ты бы здесь не сидела, - сказал он ей, подкрепляя свои слова своей королевской улыбкой, - а гнила бы на дне какого-нибудь колодца, - это уже про себя.

- Ну что вы? – краснеет, - вы меня сильно-пресильно смущаете.

- Правда? Я ведь даже не старался, - молния его очередной прекрасной улыбки поражала её сердце.

- Хочу знать о тебе всё! Продолжай, пожалуйста.

- Не знаю…

- Всё что угодно. Что любишь, чем увлекаешься?

- Амм… люблю… - думает, - люблю саму жизнь, животных, цветы, фрукты. У нашего дома растёт несколько яблонь. Очень сладкий сорт. Думаю, даже вам бы понравился. Я на свой выходной собиралась отправиться домой. Могу принести вам, если хотите?

- Я с радостью отведал бы твоих яблочек, - хитро улыбнулся и та покраснела, - Что ещё ты мне о себе расскажешь?

- Хмм?.. – пытается вспомнить о себе хоть что-то, - овощи не очень люблю. Разве, что помидоры. Огурцы тоже неплохие, но помидорам они не ровня, - серьёзно задумалась девушка, приложив тонкий пальчик к щеке.

В это время в голове у принца: «Помидоры? Какого чёрта? О чём мы вообще сейчас?» - на лице высшая форма терпения.

- Что ещё? – думает, - ну… может эти ваши сладкие глиняные штуки. Мне кажется, они мне нравятся, - жуёт конфетку, - Извините, ничего не приходит в голову.

- Можешь съесть столько конфет, сколько тебе будет угодно. Конфеты не единственное, что ты полюбишь. Я ещё могу порадовать тебя сотней своих любимых десертов или напитков. Хочешь, я прикажу что-нибудь тебе приготовить прямо сейчас? – он не заметил, как разошёлся в искреннем порыве чем-то удивить её и порадовать.

- Не надо, спасибо большое, вы очень любезны, Ваше Высочество! – милая и скромная улыбка девушки, сделала её в глазах принца ещё более завораживающе прекрасной.

- Ты ведь у меня не скромничаешь? – обрабатывал в ответ, он своей улыбкой Кагуру.

- Нет, - смущённо смеётся.

Кагура не заметила, как расслабилась с ним и начала забывать о неприятном.

- Что на счёт увлечений?

- Не задумывалась. Но я заметила, что неплохо умею мыть полы, - Кагура сильно раскраснелась, так как подумала, что слишком хвастается перед ним, - а так… не знаю лучше расскажите вы о себе, а то мне уже неловко.

Принц задумался. Он постарался адаптировать рассказ о себе любимом в той форме, которую пропустили бы цензоры для детей младшего школьного возраста, ну или для Кагуры.

- О себе значит, - вздыхает и пытается быть открытым для достижения своей тёмной цели, - люблю конные прогулки, охоту, чтение, - думает, - Ты что-то загнала меня в тупик. Обычно меня о таком не спрашивают. Не так. Обычно со мной вообще боятся заговорить.

Принц задумался над тем, что и, вправду, не может вспомнить, когда именно в последний раз, он болтал с кем-то не о чём, не видя в глазах своего собеседника страх или же слепое преклонение. Кроме распоясанного Летарда. Общение с ним это всё хорошо и здорово, но он сейчас говорит об общении с девушкой. То, что в данный момент происходит между ним и Кагурой – не сравниться не с чем прежним.

Кагуре стало его жалко. Ей показалось, что, несмотря на то, что вокруг него ежедневно вьются сотни людей, он очень одинок.

- Если честно, то не без причины. До того, как я сюда попала, я бы ни за что не испугалась вас, но в ходе последних событий…

- Эй, - перебивает и нежно берёт её за подбородок, - я же извинился.

Кагура машинально отсаживается, а он хмурится.

- Да, я знаю. Хочу сказать, что вы можете быть тем замечательным человеком, которого я знаю. И если все остальные увидят в вас, хоть самую малость того хорошего, что вижу я, вы никогда не будете одиноким.

- Одиноким? – задумался он, - что она?.. Что хочет сказать? Но если подумать лучше, может быть, она права – мне совершенно не у кого, даже спросить искреннего мнения по поводу чего-либо. Все только боятся меня и целуют мне зад. Толком, даже поговорить по-человечески не с кем. И всё-таки – невежливо говорить о таких вещах прямо в лицо. Так и обидится можно, - про себя.

Он попытался съехать с темы, но…

- Только не обижайтесь на мою прямоту.

- Мне нравится эта твоя черта.

Кагура не вникла в его слова, и перебив…

- Вы забыли упомянуть, что вы самый лучший мечник во всём королевстве и великолепный лучник. И нет никого, кто бы мог одолеть вас в ближнем или дальнем бою. Вы даже можете своим мечом ломать стрелы на лету, - с детским восторгом и восхищением смотрит на него, дурачится, изображает стрельбу из лука: натягивает воображаемый лук, целится. По всей видимости, вино начало немного действовать и она стала окончательно забывать с каким настроением пришла сюда изначально.

- Что за ребёнок? - про себя приятно поражался Сого и вслух, - Всё именно так, только есть одна поправка, - самодовольничает, - лучший мечник во всём мире, - сдержанно улыбнулся.

- А ещё жутко скромный, - рассмеялась девушка.

- Опять не угадала, - продолжает поднимать ей настроение.

От его самоуверенности во взгляде и улыбке, градус в её вине - повышался.

Даже ничего не делая с ней грязного, он получал удовольствие от совместного времяпрепровождения и простой болтовни. Это всё конечно хорошо, но одними тёплыми разговорами его голодное тело так просто не насытить, поэтому…

- Расскажи больше о своих родителях, - продолжал ткать паук.

- Отец с матерью очень любили друг друга. Хотя что-то меня занесло, уверена, вам это не интересно.

- Мне, правда, интересно.

- Каждый день они не уставали напоминать об этом друг другу и, будучи взрослыми людьми, вели себя, как парочка влюблённых дураков, словно дети какие-то. С самого раннего детства они были для меня идеальным примером отношений. В какие бы времена нам не было тяжело, мы всегда поддерживали друг друга. Отец был нам с мамой поддержкой и опорой. Всё было замечательно, пока… - она тут же стала серьезнее… - отца не забрала болезнь, - делает глоток напитка.

- Что случилось с твоим отцом? - Сого поймал себя на мысли, что он искренне переживает и интересуется в данный момент.

- Он умер от туберкулёза. С тех пор, нам с матерью приходилось нелегко… Наша семья никогда не жила богато, но это и не было важным. Пока все жили вместе счастливыми и здоровыми, все остальные проблемы казались незначительными. Его смерть забрала не только нашу опору, но и мамины силы, улыбку и молодость в её прекрасных голубых глазах, - Кагура прослезилась.

- Мне жаль, что так вышло с твоим отцом.

- Спасибо, - сказала она, вытирая выступившие слёзы, и продолжила, - Отец, работая целыми днями в кузне, приносил основную часть дохода в семью. После случая… мы с мамой, продолжали выращивать на нашей земле овощи и торговать ими. Но на одной их продаже далеко не уедешь. И вот, однажды, когда стояла совсем страшная засуха - наша земля не дала плодов, так что продавать было нечего и уже зимой нам с матерью было совсем не хорошо. Тогда-то, мы с ней и отправились просить в стенах вашего дома милостыню, чтобы пережить тяжёлое время. Ведь не только нам нечего было есть, но и Молчуну с Гретой, - грустила девушка.

- Кто это? – озадачился принц.

- Наш бычок и коза.

Принц тут же отвернулся от девушки в другую сторону, приложив ладонь к своему рту, выпучив глаза. Ему нужно было немного времени, чтобы переварить её слова и принять действительность. Затем повернулся к ней обратно, притворяясь, что всё нормально.

- Кагура, не пойми неправильно, мне не жалко, но разве, умирая от голода, человек не должен в первую очередь обратить внимание на то, что у него ещё есть в закромах? В вашей с матерью ситуации – это домашний скот.

- Вы говорите прямо, как моя мама, - сердилась Кагура, - они же, как члены семьи.

- Что за тупица? – подумал принц. У него аж глаз затипался, - в ней удивительным образом сочетаются бесконечная глупость и… такого же размера очарование. Как такое возможно? – про себя он бился головою обо всё, что способно было расколоть человеческий череп.

- Тогда от вашего имени, нам дали даже больше, чем мы просили. Благодаря вам, мы всё ещё живы. Я никогда этого не забуду и всегда буду вам благодарна, - её глаза и улыбка сияли искренней признательностью и добросердечием.

- Чёрт! После такого признания, к ней не подкатить… - думал про себя принц, - ну что ты? Это мелочь, - сказал он ей.

- Нет, в самом деле, спасибо огромное! - девушка сама не поняла, как коснулась кончиков пальцев его руки, что опиралась о диван рядом с её.

Сого еле сдержал улыбку, от чего Кагура тут же поняла, что вытворяет и раскраснелась с головы до пят.

- Простите, выпила вашего сока… - убрала руку, спрятав от него смущённый взгляд, - я больше

не буду, - ставит бокал на стол.

У принца чуть инфаркт не произошёл. В смысле не будет пить? Что и приставать тоже не полезет?!

- Наверное, вы думаете, что я последняя потоскуха, - прячет побогравевшее лицо в своих ладонях.

Душевная чистота и невинность Кагуры очень тронули принца. Он бережно взял её ладони в свои, открыв прекрасное лицо девушки, что смешно жмурилась от стыда.

- Посмотри на меня, - встречаются взглядом, - Я никогда не подумаю о тебе ничего подобного. Поняла? - его спокойный голос внушал ей сейчас особенное доверие.

- Да, - застенчиво кивнула девушка, аккуратно высвобождая от принца свои руки.

- В конце концов, что такого в одном прикосновении? - Здесь нет ничего плохого, - вернул Кагуре бокал и коснулся её... Положив руку на коленку девушки, он премиленько улыбнулся, - видишь? - у него был крайне невинный вид.

Кагура тут же убрала его руку и пригрозила взглядом «вот только попробуйте снова, Ваше Высочество!». Но всё же взяла бокал. Сцепив зубы, принц подумал, что если он сейчас потерпит поражение в битве, то алкоголь выиграет эту войну за него. Поэтому нужно всего лишь малость подождать.

Он тяжело вздохнул, собрался с духом.

- Ну, что же мы сидим… - подливает ей в бокал ещё вина, - хочу выпить за тебя, за твоё чистое сердце, ответственность, трудолюбие, силу духа и, конечно же, за твоё красивое личико и… - культурно пялится на неё, - вообще за всё.

- Прекратите говорить такие вещи, - смущалась девушка.

- Прости, не могу так просто молчать о твоей красоте, слова сами…

Кагура боялась этих разговоров и поэтому перевела разговор.

- Раз уж мы заговорили о семье… Расскажите о вашей.

Что-то начало меняться…

Прежде чем ответить, он на секунду задумался. Не над её наглостью, а над простотой этой девушки. Эта её черта создала общее настроение и подстегнула его на откровенность, которая ему, можно сказать, совершенно не шла. «Будь, по-твоему, девчонка. Посмотрим, к чему это приведёт» - он про себя.

- С отцом мы неплохо ладим, - начал Сого, - Он, конечно, строгий, но в целом, хороший и замечательный человек. Всегда хотел быть похожим на него, но мы с ним совершенно разные. Я его столько раз подводил, а он всё прощал и прощал. Хоть внешне по нему и не скажешь, на самом деле, он удивительной доброты и великодушия человек. Как-то так…

- Ваше Высочество, что случилось с Её Величеством? – постаралась спросить она, как можно деликатнее.

Здесь принц стал очень серьёзным.

- Простите, я опять позволила себе лишнего. Если не хотите – не рассказывайте.

- Да ничего, - в его глазах читалась грусть и вместе с тем – человечность, и с вежливой улыбкой он ответил, - когда я был маленьким, наша семья каждое лето, на неделю выбиралась в загородный дворец у большого озера, чтобы отдохнуть. И вот, однажды, когда мне было пять лет, мы в очередной раз выбрались всей семьёй на отдых, - делает глоток вина, - по дороге на наш экипаж напали грабители и, - ещё глоток, смотрит в никуда, вспоминая, как было, - всё случилось так внезапно и быстро, что стража не успела вовремя отреагировать. В итоге… - глоток, - моя мать умерла, пытаясь защитить меня.

В этот момент, Кагура невольно приложила руку ко рту, молча выразив своё искреннее сопереживание. Принц ещё выпил.

- Один из этих людей ринулся на меня с длинным клинком, а мама, крепко обняв, заслонила меня своим телом. Оружие прошло насквозь её живота, немного задев и меня. Не знаю, что потом заставило остановиться этих ублюдков, но они, забрав самое ценное, что было, оставили нас. Маму не удалось спасти, я же, отделался небольшим порезом, - неосознанно прикоснулся к шраму на животе поверх рубашки, - ещё глоток, - она дважды подарила мне жизнь. И дважды я не успел её отблагодарить. Не успел сказать ей, что … - ещё глоток, - этот… день, оставил о себе напоминание в виде небольшого шрама, который расскажет о жертве женщины, принесённой ради своего ребёнка или же о перерождении обычного мальчика в чудовищного и мстительного убийцу.

Кагура, опустив последние несколько слов, так расчувствовалась, что прослезилась.

- Ваше Высочество, мне так жаль… - берёт его за руку и крепко сжимает, - уверена ваша мама и так знает то, что вы ей хотели сказать. Она совершила этот благородный поступок не для того, чтобы вы её благодарили, а во имя высшего женского счастья – спасения своего любимого ребенка. Я отлично, понимаю её чувства. Ради своего ребёнка и ради любимого человека, я бы поступила также.

Он впервые лично поделился с кем-то этой историей. Может, изначально, он и поведал её только для того, чтобы потом воспользоваться служанкой, но рассказав ей, ему стала легче. Всю свою жизнь, он хотел быть сильным и уверенным в себе, боялся показаться кому-либо слабым и жалким. На секунду, обнажив перед этой девушкой свои самые скрытые, давние переживания, она не только не высмеяла его, но и поделилась теплом своей поддержки, воскрешая в нём давно забытые человеческие чувства. Последний раз, когда касание ласковой женской руки имело значение, прогревало душу до кости – было касание его матери. Когда разверзлась старая рана, Кагура наполнила её нежностью давних детских воспоминаний до инцидента и мыслями о новом светлом начале его взрослой жизни, о которой он раньше и не задумывался. Впервые, за долгое время, он почувствовал себя… живым, заслуживающим счастья.

И что-то поменялось окончательно…

Сого понял это, когда шёлк её руки коснулся его. «Вот оно – точно. Как я мог не заметить этого с самого начала?» - подумал принц. Тихо, незаметно, она подкралась к двери его души и запустила свою паутину в замочную скважину, повязав его по рукам и ногам, прежде чем он смог что-либо понять. Он поймал в сети необычную жертву, а другого хищника – другого паука. Нити принца, может и были цепкими, но её, такие невидимые – в сто раз крепче. Сого не понял, когда именно он с головой канул в ловушку своей жертвы.

Кагура, такого принца ещё не видела. Как бы он не казался сейчас выглядеть холодным и равнодушным, на ту секунду, что он открылся ей, она смогла увидеть его уязвимым и ранимым. Ей безумно сильно захотелось его обнять. Но, поняв, что и так забралась слишком далеко со своими руками…

- Простите, Ваше Высочество, я не должна была, - пытается убрать свою руку, но…

Он ничего не ответил, только сдержанно улыбнулся и сильнее сжал руку девушки. Затем поднёс её к своим губам и нежно поцеловал, словно говоря «спасибо».

- Давай не будем грустить в вечер нашего примирения, - и перевовёл тему на основную, - ещё вина?

- Чуть-чуть, - мило улыбнулась она ему в ответ.

Какое-то время, они продолжали беседовать ни о чём. Он расспрашивал девушку о её быте в доме, где она жила с матерью, проявляя искренний интерес, а после принялся хвастаться своими победами в честных поединках, вспомнил пару забавных случаев, которые приключились с ним на охоте. Кагура, выпив несколько глотков вина, как бы не старалась быть сдержаннее в проявлении своих эмоций, всё же не смогла не рассмеяться, услышав одну из его историй.

Кагура поддавалась на его россказни, и он уже не казался ей заносчивым придурком. С ним было весело. За всё время он так и не выказал своей плохой стороны. Будь то алкоголь или же приятная компания, или же сама атмосфера в общем, но постепенно её обиды начали

приглушаться. Она снова вспомнила, почему на днях попыталась защитить его доброе имя перед тем неприятным герцогом. Вспомнила кем он для неё являлся ранее, почему восхищалась им, ставила его в пример другим. Да что там говорить, она пришла сюда на работу, в основном, из-за него. Она хотела быть ближе к тому, кем так сильно восторгалась. О, чем девушка намерянно умолчала.

До того, как оказаться в стенах этого замка, Кагура знала принца не только отдалённо, как например, когда он шествовал со своими людьми по её деревне или главной площади, в каких – то своих государственных делах, но и лично. О чем девушка так же не стала рассказывать, поскольку всё это было слишком давно и только поэтому, она обмолвилась лишь частью случаев, за которые она ему благодарна. Все те разы, когда принц был добр и щедр по отношению к девушке, позволили ей сформировать в памяти мнение о нём, что он прекрасен не только внешне, но и внутренне. И вот сейчас она снова увидела в нём устоявший за долгое время приятный сердцу образ и решила поверить в него, по крайней мере, сегодня.

Может изначально принц задумал нечто нехорошее на сегодняшний вечер, но глядя на то, как она так легко и непринуждённо проводит с ним время, смеётся с его шуток… Всё это заставило его задуматься посерьезнее над общей картиной. Всё в ней приковывало его. Её смех, прекраснейшая улыбка, инфантильность порождали в нём самые светлые и неподдельные чувства. Он не просто хотел её тело, он желал теплоты и душевной близости с этой девушкой. Таких чувств он не испытывал прежде к особям женского пола. И Сого не хотел выпускать из рук эту тонкую цепочку доверия, образовавшуюся между ними. Поэтому каждый раз, когда он хотел прикоснуться к ней - сдерживался.

- Ваше Высочество, знаю, что вы не обязаны были что-либо делать, дабы наладить со мной отношения. Я понимаю, вам положено быть избалованным и вы не привыкли к тому, чтобы что-то шло не по-вашему. Знаю, что я никто, и мне не пристало с вами вести себя таким неподобающим для вас образом, как вчера и сегодня. Хочу поблагодарить вас за то, что вытерпели моё поведение и вместо того, чтобы наказать меня, вы просто… - сама не верит, что говорит это, - извинились. Я даже не знаю, что ещё сказать. Спасибо, вам за понимание.

Да, изначально этим спектаклем он хотел просто добиться своего и потешить самолюбие, но каждый раз, когда он думал о чём – то коварном или порочном, он растворялся в её чистоте, невинности и невообразимой красоте. Игра, подходящая к своей кульминации начала окрашиваться настоящими чувствами и эмоциями главного актёра. Принц снова впал в ловушку её природного очарования. Он опустил голову, на его лице появилась тень от отчёлки, что скрыла от девушки глаза, полных сомнений, эгоистичных намерений и собственной слабости. Как бы он не пытался держать себя в руках, он не смог устоять, чтобы не…

- Кагура, извини меня ещё за кое-что, - ему, правда, было неудобно после их общего откровения решиться, но он всё же потянулся к ней, чтобы поцеловать.

Не для того, чтобы потешить самолюбие, не для того чтобы повесить на грудь медаль за очередную победу, а просто потому, что он хочет поцеловать эту девушку, которая в очередной раз завладела его разумом и контролем над своими действиями. За этот вечер он получил столько тепла, сколько не получал за все те годы, что себя помнит. Но, распробовав это чувство, как следует, ему захотелось большего.

Как только Сого попытался коснуться её губ своими, она…

http://tl.rulate.ru/book/25083/534600